

Возвратились с войны не все...

Память
огненных
лет

Оставить без внимания просьбу Тамары Константиновны Бузукиной, жительницы Красного Вала, которая недавно обратилась к нам в редакцию, ни в коем случае было нельзя. Не так часто люди просят написать о своих родственниках, погибших в годы Великой Отечественной войны, — и времени прошло много, и документы не у всех сохранились. А она до сих пор бережет все, что осталось от ее брата — Шишкина Юрия Константиновича, и очень хочет, чтобы память о нем была долгой и светлой. «Читаю газету, — говорит она, — про многих участников войны пишут, и так захотелось, чтобы и о нашем Юре рассказали, ведь не зря он сложил свою голову на фронте...»

Родился Юра в 1924 году. Рос серьезным, трудолюбивым парнем. Поступил в школу фабрично-заводского обучения в Затоне имени Куйбышева. Закончил ее, когда шла война, и стал работать там же на судостроительном заводе. Однажды пришел домой с повесткой на руках...

Ночью собрали его в далекую и трудную дорогу, а утром проводили на Переволоки. Шел второй год войны, год очень тяжелый и сложный. От Юры приходили письма, которые все читали и перечитывали, особенно мать Евдокия Глебовна. Она проводила на фронт и мужа, правда, Константин Фомич вернулся в сорок третьем, получив тяжелое ранение в ногу.

Юра посылая свои фронтовые приветы всем родным и близким, но больше обращался к отцу: «...Папа, я вам сообщаю,

что нахожусь в ... км от передовой и жду с часа на час вступления в бой. Если останусь жив, то еще пришло... Папа, пишите ответ, буду ждать с нетерпением...»

Это письмо было отправлено 18 марта 1943 года, а чуть позже в дом Шишкиных пришла «похоронка»: «Ваш сын... в бою за социалистическую Родину, верный воинской присяге, проявив героизм и мужество, был убит 23 марта 1943 года в Мгинском районе Ленинградской области, высота Пушечная. Похоронен там же...»

Вернулась назад и отправленная ему вторая посылка, опоздав, как говорится, к адресату. А вот первой Юра остался очень доволен: родные послали ему сала, лепешек, то есть что могли собрать и что могло подкрепить солдата.

В семье все очень переживали его гибель, особенно мать, которая и так болела после окопов. А тут то ли от тоски, то ли от непосильного физического труда, то ли от постоянных забот стала болеть еще больше. После войны она родила еще двоих сыновей, одного из которых назвали Юрием. И даже когда совсем слегла, всегда держала около себя письма погибшего сына, снова и снова перечитывая их...

Почти тридцать лет за ней терпеливо ухаживала Тамара Константиновна, судьбу которой тоже не назовешь легкой. Девчонкой начала работать: возила керосин на быках из Затона, молоко — в Три Озера, подо-

лгу «пропадала» на распиловках леса. А потом обзавелась семьей, вырастила пятерых детей, никогда не забывая о больных родителях (отцу всю жизнь не давала покоя раненая нога). Долго работала продавцом, а это, как она вполне справедливо заметила, все равно что грузчик.

Незаметно пролетели годы. Выросли дети, давно уже нет в живых родителей, все дальше в прошлое уходит Великая Отечественная война. Но есть память, и она не дает покоя. Всю жизнь хотела Тамара

Константиновна побывать в тех местах, где погиб ее брат. Но откладывала до лучших времен — осуществиться этому не позволяли постоянная занятость, многочисленные дела и заботы. Думала, что уж на пенсии-то обязательно вместе с мужем съездит в те края, где воевал Юрий, найдет его могилу, чтобы воздать дань памяти и благодарности, но опять что-то не сложилось, не получилось. Не занесен он, как выяснилось, и в Книгу памяти. Уйдя на войну совсем почти мальчишкой, он таким и остался для всех, кто его знал.

И не зря, конечно же, прожил свою короткую жизнь, ведь всем, кто был солдатом на той войне, мы обязаны каждым сегодняшним днем. И если где-то, как святыню, еще хранят истертые солдатские «треугольники» и хотя бы изредка прочитывают неровные торпливые строки, значит, кто-то снова и снова связывает себя незримой нитью памяти с тем, кто их писал.

Л. Георгиева.

На снимках: Юрий Константинович и Константин Фомич Шишкины.